

Екатерина ВИЛЬМОНТ

ОТЧАЯННАЯ ДЕВЧОНКА

Екатерина Николаевна Вильмонт

Отчаянная девчонка

**Серия «Сыскное бюро
«Квартет»», книга 5**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158936

Отчаянная девчонка : [роман] /Екатерина Вильмонт: АСТ; Москва;

2019

ISBN 978-5-17-107737-2

Аннотация

Классно летом на даче! Можно вдоволь весело нагуляться, купаться в речке, да и с друзьями пообщаться.

Но у Аси и Матильды нет на это времени. Ведь они нашли в лесу человека совсем без сил! Он только успел им рассказать, что сбежал от похитителей. Кто и зачем его похитил? Неужели у ребят новое интересное дело?

У девочек совсем мало времени во всем разобраться.

Содержание

Глава I	4
Глава II	12
Глава III	27
Глава IV	36
Глава V	47
Глава VI	56
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Екатерина Вильмонт

Отчаянная девчонка

Глава I

Не хуже, чем герцогиня

До чего же хорошо проснуться на даче ранним утром – птицы щебечут, через большое открытое окно в комнату, пахнущую сухим старым деревом, падают лучи солнца, льется свежий, чуть влажный, утренний воздух! Все это обещает бесконечно долгий погожий день, когда можно успеть переделать все дела... Хотя какие у нас дела? Я смотрю на Матильду – она крепко спит. Просыпайся, подружка, поскорее! Я не свожу с нее пристального взгляда, и вот она начинает беспокойно шевелиться, потом открывает один глаз.

– Аська, ты чего? – сонным голосом спрашивает она.

– Просыпайся, Матильда, уже девять!

Мотыка протягивает руку и берет часы со столика.

– Не ври! Еще только восемь! – и она опять роняет голову на подушку.

Но тут в комнату заглядывает тетя Липа.

– Проснулись? Вот и хорошо! Летом нельзя долго спать! Вставайте, побегайте по саду для зарядки! У меня уже зав-

трак готов!

После завтрака тетя Липа сказала:

– Девчонки, у меня к вам просьба – пойдете гулять, цветов нарвите, ландыши, наверное, еще есть, хочется, чтобы в доме красиво было!

Ландыши! Как же я могла забыть! Это первое удовольствие лета! Потом будут другие цветы, ягоды, грибы, но сейчас кажется, что ландыши – лучше всего.

– Матильда! Айда за ландышами!

– Куда?

– Как куда? В лес! Ты что, никогда ландышей не собирала?

– Нет, у нас в деревне ландышей нет!

– Тогда бегом!

Через заднюю калитку нашего громадного участка мы по-

падаем в небольшой светлый лесок, по тропинке спускаемся к оврагу, переходим его, и вот мы уже в настоящем лесу. Теперь надо найти темное, сырое место, где растут ландышевые листья. Ага, вот и они. Их целое море.

– Да здесь одни листья, ландышей не видно! – огорчается Мотька.

Я наклоняюсь, чуть развожу рукой листья – и вот он, первый ландыш, еще не совсем распустившийся. Так приятно взять его за тонкий стебелек и со скрипом – мне этот скрип ландыша кажется очень волнующим – вытащить цветок! Какой же запах, лучше, наверное, пахнет только сирень! Мокрая, после дождя! О, предстоит еще и это! Летние наслаждения вспоминаются сами собой, одно тянет за собой другое. А Мотька тем временем упоенно рвет ландыши. Скоро в руках у нас два больших пучка.

– Все! Хватит! – командую я. – Когда завянут, наберем еще, но в другом месте!

– А ты много мест знаешь?

– Много! Пошли, отнесем тете Липе, а потом сходим на разведку!

– Какую разведку? – недоумевает Мотька.

– Надо же посмотреть, как тут все обстоит, что с прошлого года изменилось, кто приехал...

– А... Я уж испугалась, что опять надо что-то расследовать. Надоело хуже смерти!

– Да, сколько дел за полгода распутали...¹

– Ой, Аська, давай про это не будем!

– Почему?

– Потому что стоит нам сказать, как, мол, хорошо без всяких расследований, как тут же появляется новое дело!

– Верно! – засмеялась я. – Ладно, не будем!

На обратном пути мы нарвали еще и фиалок.

– Как хорошо! – радовалась Мотья. – А говорят, в Подмосковье уже цветов не осталось!

Мы отнесли цветы тете Липе и отправились гулять по поселку. Первым нам навстречу попался младший сын известного врача-офтальмолога Уварова, дедушкиного закадычного друга.

– Валерка! Привет!

– О! Аська! Переехали?

– Да! Вот, познакомься, это моя подруга...

– Матрена! Очень приятно! – представилась Мотья.

– Матрена? Ты не шутишь? – поразился Валерка.

– Какие шутки? – Матильда вскинула на Валерку синие глазищи.

Тот сразу обомлел.

– Значит, так тебя и называть?

– Сокращенно – Мотя!

¹ Подробно об этом читайте в книгах Е. Вильмонт «Сыскное бюро “Квартет”», «Опасное соседство», «Криминальные каникулы», «Фальшивый папа». – *Примеч. ред.*

– А! Знаю! Слышал! – восторженно завопил Валерка. – Никакая ты не Матрена, ты Матильда! Кто может сравниться с Матильдой моей!

Мы покатались со смеху.

– Вот из-за этой фразочки она и назвалась Матреной, – сквозь смех сообщила я. – Слушай, Валерка, ты тут давно?

– Третий день, а что?

– Новости есть?

– Глухо, как в танке! Слава богу, вы приехали, а то впору удавиться с тоски!

– Совсем-совсем ничего нового?

– Если не считать, что Зуйковы свою дачу продали!

– Да? Кому?

– А я знаю? Но явно богатыньким! У них джип «Чероки»! И еще «мерсюк»! Шестисотый!

– А кроме машин, что в них интересного? Это новые русские?

– Да не знаю я, нужны они мне очень!

– Ну хоть дети у них есть? – поинтересовалась Мотья.

– А я знаю?! На фиг мне их дети?

– Ну а еще что нового? – допытывалась я.

– А еще добрышинскую дачу восстанавливают!

Дача Добрышиных два года назад сгорела, а сами они живут в Америке.

– Да, а кто же? Или они вернулись?

– Нет, не вернулись. А кто восстанавливает... Меня это

не колышет!

– Ну и дурак! – вырвалось у Мотьки.

– Почему это? – оскорбился Валерка. – С какой стати я должен лезть в чужие дела?

– Но ведь это же интересно! – настаивала Мотька.

– Что? Что интересно? – недоумевал Валерка. – Нет, ты скажи, что интересно?

– Если надо объяснять, то не надо объяснять!

– Да идите вы, знаете куда? – обиделся Валерка.

– Ладно, Мотька, сами все выясним!

– А зачем вам это?

– Отвяжись!

– Ну и ладно! Тоже мне, шерлокини выискались!

– Шерлокини? Молодец, Валерка! Роскошное слово придумал! – одобрила я парнишку.

– Это не я, – вздохнул с сожалением Валерка. – Это папа!

– А про кого он так говорит? – осведомилась Мотька.

– Как про кого? Про вас! Игорь Васильич вечно внучкой хвастается, как-то раз приходит и все про ваши подвиги рассказывает, а папа и говорит – внучка у тебя настоящая шерлокиня! Так и пошло.

– А мне нравится! – решительно заявила Мотька. – Шерлокиня Матильда! Как звучит! Шерлокиня Анастасия! Потрясно! Не хуже, чем герцогиня! Молодец, Валерка, дай пять!

Хоть Валерка и сознался, что это не его изобретение, но

все же почувствовал себя польщенным! Какой он еще, в сущности, маленький, хоть и наш ровесник! То ли дело наши друзья из «Квартета» Митя и Костя! Им уже по 16, и эта разница в два года очень чувствуется.

– Девчонки, пошли к нам, папе вчера из Молдавии корзину черешни прислали! Сладкая! Я на нее уже глядеть не могу! Пошли, надо доедать!

Мы переглянулись. С одной стороны, Валерка уже поднадел нам, но с другой... Молдавская черешня – это вещь!

– А кто у вас дома? – на всякий случай спросила я. Дело в том, что Валеркина бабушка непременно потребует, чтобы черешню вымыли с марганцовкой и еще ошпарили кипятком. После таких процедур фрукты делаются ужасно невкусными...

– Только мама! Бабушка к сестре в Крым уехала.

– Тогда пошли!

– ...Лерочка, ты? – раздался из-за дома голос Светланы Матвеевны.

– Мам! Я шерлокинъ привел!

– Кого? Кого ты привел? – выскочила навстречу нам Светлана Матвеевна. – Ой, Асечка! Детка моя, как же я давно тебя не видела! А это, разумеется, знаменитая Матильда? Ну, здравствуй, очень рада с тобой познакомиться!

Мотыка зарделась от радости – еще бы, ее обожаемый Игорь Васильевич рассказывает о ней своим друзьям!

– Мам, они обещали доесть черешню!

– Ну? Неужто они не только сыщицы, но еще и обжоры? Да там ее еще килограммов шесть! Неужто съедите? – засмеялась Светлана Матвеевна.

– Попытка не пытка! – заявила Мотька.

Всю, не всю, но килограмма три мы с Мотькой усидели!

– Девчонки, мне не жалко, – смеялась Светлана Матвеевна, – но у вас животы не заболят?

– Там видно будет, – философски заметила Матильда, отправляя в рот очередную почти черную ягоду.

Глава II

Лучший отдых

Домой я повела Матильду другой дорогой – мне хотелось взглянуть на строящуюся дачу Добрышиных. Действительно, на участке кипела работа. Следов пожара уже не было видно. Новый дом строили из красного кирпича, большой, основательный.

– А мне ваша дача куда больше нравится, – сказала Мотья, – деревянный дом, по-моему, уютнее.

– Так нашу дачу еще мой прадед строил, дедушкин отец!

– А он кто был?

– Врач. Нейрохирург.

– Ты его знала?

– Нет, что ты! Он давно умер!

За разговорами мы и не заметили, как дошли до дома. Тетя Липа возилась в саду.

– Куда это вы запропали? – спросила она.

– Да мы у Уваровых были.

– А! Голодные?

– Нет, что вы! Мы там у них черешни до отвала наелись! – сообщила Мотья.

– Тогда, девчонки, не в службу, а в дружбу, сядьте на велосипеды и смотайтесь в Жуковку, Нюра молока нынче не

привезла. Может, случилось что-то!

Мы с удовольствием сели на велосипеды и покатали по шоссе в Жуковку, деревню, что стоит на берегу реки примерно в трех километрах от нашего поселка. Тетю Нюру я помню столько, сколько себя, она всегда летом носит нам молоко. Дома у нее никого не было, соседка объяснила, что вчера Нюра вместе с мужем в Москву на свадьбу уехала. Но корову она, соседка, подоила, и мы можем взять молоко. Женщина налила молока в трехлитровую банку.

– Ой, а как же мы ее доведем? – испугалась я.

– Ничего, сейчас сделаем! – успокоила меня Матильда и с невероятной сноровкой прикрутила банку в авоське к своему багажнику. – Я в деревне всегда так делаю!

Ехать назад опять по шоссе нам показалось скучно, к тому же солнце шпарило вовсю (как бы молоко не скисло!), и мы решили сократить дорогу, проехать через лес по тропинке. А в лесу захотелось сделать небольшой привал, посидеть в теничке.

– По-моему, надо отпить молочка! – предложила я. – А то как бы не расплескалось, банка очень полная!

Мы спешили, отпили молока из банки, сели на травку побалдеть немножко в лесу.

Вдруг Матильда насторожилась.

– Аська, ты ничего не слышишь?

– Нет, а что?

– Мне показалось, кто-то стонет!

– Да ну тебя, вечно ты выдумываешь!

– Ничего я не выдумываю, слышишь?

Я прислушалась.

Действительно, из-за кустов доносился чей-то стон.

– Давай посмотрим!

– Я боюсь!

– Чего ты боишься? А если кому-то помощь нужна?

Мы осторожно раздвинули ветки кустарника и увидели, что на крохотной прогалинке лежит какой-то человек в разорванной рубаше, перепачканной кровью.

Он лежал ничком, уронив голову на правую руку, и стоял. Мы подбежали к нему.

– Дяденька, вы живой? – шепотом спросила Мотья.

– Что за дурацкий вопрос! Он же стонет, значит, живой. Только, кажется, без сознания!

– Он, наверное, ранен, – предположила Мотька, – вон рубашка вся в крови. Давай-ка осмотрим его.

Кроме рваной царапины на плече, никаких повреждений мы не обнаружили.

– Надо его перевернуть на спину! – решительно сказала я.

Мы с трудом, осторожно перевернули мужчину на спину. Это был молодой человек, лет двадцати пяти, с красивым, но изможденным лицом. Он вдруг открыл глаза, глянул на нас и прошептал:

– Пить!

– Что с вами? – вырвалось у меня, а Мотька крикнула:

– Я сейчас! – и бросилась через кусты. Вскоре она вернулась с банкой молока.

– Воды, дайте воды! – простонал он.

– Миленький, нет у нас воды, молочка выпьешь, оно вкусненькое, свежее! Аська, как нам его напоить из этой банки, больно здорова!

– Давай в ладошку нальем!

Я налила Мотьке в ладошку молока, и она поднесла ее к губам парня. Я приподняла его голову, и он сделал несколько глотков.

– Еще!

Мы повторили эту процедуру.

– Спасибо вам, девочки! Помогите мне встать!

– Куда вам вставать! – возмутилась я. – Лежите, а мы сейчас в поселок съездим, «Скорую» вызовем!

– Ни в коем случае! Никто не должен знать, где я!
– Вы бандит? – деловито осведомилась Мотья.
– Нет, я не бандит, – криво улыбнулся он, – наоборот...
– Милиционер? – быстро спросила Матильда.
– Нет, что вы... Я сбежал от бандитов, они меня сюда завезли, а я убежал... Дайте-ка мне еще молока и помогите сесть...

Мы помогли ему сесть, дали в руки банку с молоком, и он припал к ней.

– Ох, спасибо, как хорошо! – сказал он, утирая ладонью губы.

– А почему вы тут? Что с вами?

– Да я сбежал, но здешних мест не знаю, спрятался тут, а сил не было... Я три дня ничего не ел...

– Они вас голодом морили?

– Может, не специально... Они привезли меня, заперли и уехали. Должны были вернуться, но... Мне только этой ночью удалось выбраться.

– А почему у вас кровь? И на плече рана?

– Да я на какой-то сучок напоролся в темноте. Пустяки, заживет как на собаке. А здесь просто заснул, упал и заснул. Не бойтесь, девочки, я не умираю, мне бы выбраться отсюда, незаметно. Поможете? – с надеждой спросил он.

– Конечно! А что нужно? – с готовностью сказали мы.

– Одежка какая-нибудь чистая, а то эта вся в кровище, немного денег и еды, до вечера продержаться. Вот и все, и

еще скажите мне, как добраться до Москвы. Тут электрички поблизости ходят? Вроде я слышал гудки.

– Ходят. Не волнуйтесь, мы все сделаем! – успокоила его я. – Мы сейчас смотаемся домой и привезем вам все что нужно! Только уж вы никуда не уходите!

– Да куда ж я в таком виде, без денег!

– Хорошо, тогда ждите! Оставить вам молоко? – спросила я.

– А можно?

– Конечно! Пейте на здоровье!

Мы кинулись через кусты к велосипедам.

– Аська, ты это место запомнишь?

– Запомню! Сосна, видишь, кривая! Это и будет приметой!

По дороге Мотья спросила:

– Ась, а что тете Липе про молоко скажем?

– Скажем, что я разбила банку, и все дела!

– Думаешь?

– Уверена!

– А где одежонку-то нам для него раздобыть?

– Найдем! Ему же не костюм от Версаче нужен, а любое старье, просто, чтобы не бросаться в глаза. Найдем или дедушкино, или папино. Только ты отвлеки как-нибудь тетю Липу, а я пороюсь в шкафах.

Когда мы добрались до дома, Мотья начала в лицах показывать тете Липе, как Аська, нескладеха, банку с молоком

расколошматила, а я бросилась первым делом в спальню родителей, так как дедушкины вещи будут нашему подопечному явно велики. Под руку мне попались папины любимые штаны из зеленой плащевки и старая, вылинявшая футболка. Ничего, сойдет! Я очень торопилась, так как прекрасно понимала, что наш найденыш очень хочет есть. Так, теперь на кухню! Я отхватила полбатона колбасы, кусок хлеба, взяла коробочку с плавлеными сырками и три помидора. Ничего, до вечера ему хватит! Что он еще просил? Ах да, деньги! У меня в кошельке было двадцать тысяч. На билет до Москвы ему вполне хватит! Ой, надо еще взять пластырь, мазь какую-нибудь, вот, «календула» подойдет, и что-то, чтобы промыть рану. Ага, папин одеколон! Отлично! Я все аккуратно сложила в сумку, выглянула в окно и увидела, что Мотья все еще беседует с тетей Липой, изредка поглядывая на веранду. Я показала ей сумку и осторожно вышла через заднюю дверь, спрятала сумку в кустах и как ни в чем не бывало подошла к тете Липе.

– Тетя Липа, мы сейчас еще на великах покатаемся! – сказала я.

– А обед? Нет уж, вы сперва поешьте, а потом катитесь, куда хотите!

– Тетя Липочка, да мы еще черешню не переварили! – воскликнула Мотья. – Раньше чем через час нам и кусок в горло не полезет!

– Уверены?

– Абсолютно! – крикнула я.

– Ладно уж, наслаждайтесь свободой! Только, пожалуйста, без уголовщины! А то я вас знаю, обязательно во что-то влезете!

Мы переглянулись. А ведь верно, мы уже влезли! В первый же день!

– Ась, – тихо сказала Мотья, когда мы мчались к нашему подопечному, – слушай, его где-то тут прятали, значит, поблизости бандитское гнездо!

– И что?

– Надо бы обнаружить!

– Опять? Мы же отдыхать собирались!

– А разве это не отдых? От школы отдохнем, главное, от города, а расследование – это, по-моему, лучший отдых!

И от смеха мы чуть не свалились с велосипедов!

– погоди, Матильда, я ведь не взяла ему никакого питья! Давай в магазин заскочим, купим бутылку минералки!

Мы спешили у магазина, я побежала за водой, а Мотья осталась стеречь велосипеда. В магазине оказалась небольшая очередь, человека четыре. Ничего не попишешь, придется постоять. Впереди меня две женщины о чем-то беседовали, от нечего делать я прислушалась:

– Тань, ты ничего вчера ночью не слыхала? – спросила одна.

– Нет, а что?

– Я проснулась ночью и слышу – кто-то стучит!

– К вам?

– Да нет, стук глухой, как будто кто-то старается дверь вышибить!

– Вашу?

– Ой, да нет, далеко где-то, не на нашем участке. И Муська лает, заливается! Я вышла. Смотрю, Муська вдоль забора между дачами носится, брешет как полоумная, я поймала ее за ошейник, она умолкла, а я прислушалась, слышу – бух, бух, а потом такой звук, будто что-то треснуло, сломалось, затем слышу, бежит кто-то со всех ног!

– А кто, не видела?

– Нет, у нас вдоль забора кусты растут, а на улицу я выглянуть побоялась.

– Небось ворюги забрались!

– Не похоже, скорее уж, судя по звукам, кого-то там заперли, а он выломал дверь и деру!

– Господи, а кто же там живет?

– Раньше это Ройзманов дача была, а потом они в Израиль уехали...

– Знаю, дачу Кукушкиным продали. Это, значит, у Кукушкиных такие дела творятся?

– То-то и дело, что нет. Сдали Кукушкины в этом году дачу каким-то людям, а сами на лето к дочке в Ригу подались, у них там внучок родился.

На этом интересный разговор закончился, женщины купили, что им было нужно, и ушли. Я купила большую бутыл-

ку боржоми и выскочила на улицу.

– Аська, чего так долго? – недовольно осведомилась Мотылька.

– Очередь была! Матильда, я, кажется, знаю, где прятали нашего найденыша.

– Найденыша? – засмеялась Мотылька. – И где же его прятали?

– На бывшей даче Ройзманов!

И я в подробностях передала Мотылке разговор двух женщин.

– Ты знаешь, где эта дача?

– Знаю, конечно!

...Нашего подопечного мы обнаружили на том же месте, но вид у него был уже совсем другой, даже краска в лице появилась, а трехлитровая банка молока была пуста.

– Ох, спасительницы вы мои! – обрадовался он и довольно резво вскочил. – Одежку раздобыли?

– Все раздобыли, что требуется! – весело доложила Матильда.

– Здорово!

Он зашел за куст и вскоре вернулся уже переодетый.

– Смотрите, пожалуйста, все впору!

– Нет, вы футболку снимите, надо сначала обработать вашу рану! – потребовала я, подступаясь к нему с папиным одеколоном и маминым мешочком с ватными шариками.

Он покорно стащил с себя футболку, сел на землю и стер-

пел все необходимые процедуры.

– Спасибо! – растроганно проговорил он, когда я наконец заклеила его рану пластырем.

– А как вас зовут? – спросила вдруг Матильда.

– Будем считать, что меня зовут Сергей!

– Что это значит?

– Лучше вам моего настоящего имени не знать!

– Почему это? – возмутилась Мотька. – Значит, вы все-таки бандит?

– Нет, – засмеялся он. – Но раз уж я прячусь и полагаюсь на вас, то лучше вам не знать обо мне ничего. Мало ли, а вдруг кто-то выйдет на вас?

– И что? Нас будут пытаться?

– Нет, зачем уж сразу пытаться, они даже меня не пытали! Но мало ли, вы и сами можете сдуру ляпнуть, а так Сергей и Сергей, ищи-свищи! Да вы не обижайтесь!

– Хорошо, пусть Сергей, – согласилась я. – Но поскольку мы уже помогли вам, то имеем право хотя бы знать, почему это вас похитили?

– Что ж, это справедливое требование! Но я и сам толком ничего не пойму. Понятно?

– Ничего не понятно!

– Спасибо вам, девочки, за все, а теперь расскажите, как мне к станции добраться и какая это дорога?

– Киевская.

– А как дойти?

– Мы сами вас проводим! – вдруг вызвалась Мотька. – Меньше будете в глаза бросаться с двумя девицами!

– Э, нет, благодарю покорно, с такими девицами все на меня глаза будут лупить от зависти, – засмеялся он, а у меня сердце екнуло от его улыбки. – Я уж как-нибудь по кусточкам, по канавкам и доберусь.

– Понимаете, мы же волноваться будем, – вырвалось у меня, – вдруг они вас выследят, а мы даже не узнаем ничего...

– Да зачем вам про меня что-то знать? – уже с раздражением спросил он.

– Но вы же наш найденыш! – важно заявила Мотька.

– Найденыш? – искренне рассмеялся он. – Спасибо! Не зря говорят: баба – она и в колыбели баба! Ладно, договоримся – я сегодня пойду один, а вы завтра позвоните по телефону...

– И кого попросить? – быстро спросила Мотька.

– Хитра! Если я подойду, значит, порядок.

– А если вас просто дома не будет? – любопытствовала я.

– А вы позвоните мне в восемь утра. Что, слабо?

– Почему слабо? Мы рано встаем, а телефон у нас на даче есть.

– Тогда лучше я сам вам позвоню!

– Когда?

– Завтра утром! Договорились?

– Вы обещаете?

– Торжественно клянусь!

– Тогда я сейчас запишу вам наш номер...

– Не надо, я запомню!

Я назвала ему номер, он два раза повторил его.

– Порядок, теперь не забуду. А вы не знаете, когда уходит последняя электричка?

– Точно не знаю, – сказала я.

– Неважно, соображу. Все, спасибо вам, красавицы! Идите! Я тут поем, посплю еще и пойду на станцию. Еще раз спасибо, выручили!

Мы простились с ним за руку и побрели пешком, ведя велосипеды.

– Слушай, Аська, – заговорила Мотыка, когда мы уже отошли на порядочное расстояние, – тебе не кажется, что нам надо все-таки проследить за ним, когда он на электричку пойдет, а то мало ли что может случиться...

– Верно! – обрадовалась я. Наше дачное житье обретало какой-то смысл. – А то вдруг его опять похитят!

– Но что мы сможем сделать?

– Отбить мы его, конечно, не отобьем, но, скажем, заметить номер машины вполне можем и тогда сообщим в милицию...

– А если они без машины его похитят?

– Тогда просто проследим, куда они его поведут, и, может статься, даже освободим его! Он собирается на последнюю электричку, надо узнать, когда она отходит. Давай на стан-

цию съездим!

Мы тут же вскочили на велосипеды и помчались на станцию. Последняя электричка отходит в 0:23. Поздно! Сложно будет из дому выбраться...

На обратном пути Матильда спросила:

– Ась, ты ему веришь?

– В чем?

– В том, что он... жертва?

– Верю!

– А ты случайно в него не втюрилась еще?

И я почувствовала, как меня заливает жаркой волной.

– Ага! Я в точку попала! – возликовала Матильда и тоже покраснела.

– А ты чего краснеешь? Тоже втюрилась?

– Ну, не то чтобы сразу втюрилась...

– Матильда, нельзя нам с тобой в одного и того же влюбляться! Поссориться можем! Помнишь, как мы из-за Феликса чуть не расплевались?

– Твоя правда! Но что же делать, если мы уже влюбились? Женщины всегда влюбляются в тех, кто их спас, или в тех, кого они спасли!

– Не обязательно! Не влюбилась же я в Костю, когда он меня спас!

– Потому что тогда ты уже была влюблена в Митьку!

– Знаешь, Мотья, поскольку мы так свободно говорим об этом, значит, сможем задушить любовь в самом зародыше!

– Думаешь?

– Ага! Попытаться, во всяком случае, надо!

На том и порешили.

Глава III

Глухая ограда

Подумать только, прошел всего один день на даче, а сколько событий! К вечеру мы уже едва держались на ногах.

– Аська, давай часок поспим, а потом пойдем следить за...
Сергеем, – предложила Мотька, широко зевая.

Мы, не раздеваясь, прилегли на кровати и... проснулись только утром.

– Мотька, какая стыдоба, все продрыхли! – сокрушалась я.

– Да, и даже не разделись как люди! Ась, ты думаешь, он нам позвонит?

– Думаю, нет. Не до нас ему!

Мы часов до десяти толклись дома, но Сергей так и не позвонил.

– А вдруг его поймали? – испуганно прошептала Мотька.

– Не думаю, он же собирался просидеть в лесу до вечера и уже в темноте идти на станцию.

– Да какая сейчас темнота? В одиннадцать светло, как днем. Да и в двенадцать не больно темно! Ну да бог с ним, что будем делать?

– Я считаю, первым делом мы должны обследовать дачу Кукушкиных.

– Это где его держали?

– Предположительно!

– Зачем ее обследовать?

– На всякий случай, чтобы знать! Вдруг там бандитское логово? Тогда они, наверное, и еще кого-нибудь могут там запереть!

– И что?

– Как что? Надо разведать, как там все обстоит, мало ли кого спасти еще придется!

– Мы что, среди бела дня туда пойдем? – удивленно спросила Матильда.

– Посмотрим, как там и что. Словом, надо туда пойти и уже на месте сообразить.

– Пешком пойдем? Или на великах?

– Лучше пешком, меньше в глаза бросаться будем.

Мы не спеша пошли по нашей улице, потом свернули на Мичуринскую. Дача Кукушкиных находилась в самой ее середине.

– Совсем они, что ли, дураки, эти бандиты? – спросила Мотька.

– Почему?

– Только полные идиоты будут запираť человека на даче, где с двух сторон другие дома стоят. Он же мог поднять крик, и его бы в два мига освободили!

– Но почему-то он крика не поднял! Значит, не хочет с милицией дела иметь! Он сам выбрался... Слушай, Мотька,

тут все какой-то нежилой вид имеет, гляди, сколько сорняков на грядках!

– А сзади эти участки тоже в лес выходят?

– В поле!

– Плохо!

– Почему?

– Незаметно не подберешься!

– Вообще-то да. Пойдем посмотрим, что там делается.

Мы вышли в поле и побрели по тропке. Вот и дача Кукушкиных. Вдоль забора росли кусты.

– Отлично! – заметила Мотья. – Тут вполне можно спрятаться, и никто нас не увидит.

Я огляделась вокруг. Ни души.

– Матильда, вот калитка, давай зайдем!

– Прямо сейчас? – удивилась Матильда.

– Да, там же никого нет, осмотрим все как следует!

Мы вошли в калитку. С этой стороны участок являл собой зрелище еще более неприглядное, чем с улицы. Кучи прошлогодней листвы, хвороста и просто всякого мусора, заросший сорняками огород, где, кажется, что-то все-таки сажали, но никто за этим не ухаживал.

– Смотри! – шепнула Мотья, указывая пальцем на сломанную дверь.

– Интересно, куда она ведет? – прошептала я.

Мы подобрались к двери. Заглянули в нее. Ступеньки вели вниз, в подвал.

– Мотька, я не пойду, страшно!

– Думаешь, это Сергей сломал дверь? Не похоже!

– Почему?

– Смотри, это, кажется, угольный подвал, все кругом в угле. А наш найденыйш был чистый, то есть не то чтобы чистый, но следов угля на нем не было!

– Мотька, ты и впрямь шерлокиня! Гениально соображаешь!

– Ладно тебе, давай рассуждать...

– Может, порассуждаем где-нибудь в другом месте?

– Но тут же никого нет! А если в голову придет какая-нибудь идея, что же нам, возвращаться сюда?

– Какие могут быть идеи? Ясно, что он сидел не в угольном подвале, а дверь тут сломал кто-то другой.

– Но соседка же слышала...

– Мало ли что бабе ночью в голову взбредет! Вполне возможно, что его держали все-таки на этой даче, но не в угольном подвале, следовательно, надо оглядеть дачу со всех сторон! Пошли!

Мы обошли дачу кругом, стараясь держаться поближе к кустам. Ничего интересного мы не обнаружили.

– Значит, так, судя по всему, ночью кто-то хотел пробраться в дом через угольный подвал, но его что-то спугнуло, и он дал деру... – с важным видом рассуждала Матильда.

– Глупости! – прервала я ход ее рассуждений. – Дверь в подвал кто-то, конечно, сломал, но, по-моему, из подвала в

дом не проникнешь. Там, кажется, глухие стены и все... И это естественно, зачем таскать в дом угольную пыль?

– Твоя правда! – согласилась Матильда. – И к какому же выводу мы пришли? Я не я и лошадь не моя?

– Что-то в этом роде, – засмеялась я. – Знаешь, надо кого-нибудь порасспросить, кто тут теперь живет. Может, вообще мама с младенцем. А кроме того, мы с тобой должны поставить себя на место похитителей.

– Это еще зачем?

– Чтобы понять, где лучше всего спрятать похищенного.

– То есть?

– То есть тут надо будет учесть все – и удаленность от других дач, и запущенность участка...

– Поняла! – перебила меня Мотья. – Нужно составить как бы идеальный вариант убежища и искать, есть ли здесь такой дом?

– Верно!

– А на фиг вообще-то нам это делать? Сергей уехал и с концами. Думаешь, его еще раз похитят и привезут в то же самое место? Но даже если так случится, мы-то откуда это узнаем?

– Понимаешь, Матильда, если мы вычислим этот дом, то сможем следить за ним...

– И ждать, когда привезут ненаглядного Сереженьку? Ага, щас!

– Так что ты предлагаешь?

– Предлагаю нормально жить и отдыхать! Без всяких приключений!

– У меня теперь не получится!

– Получится! Айда в пинг-понг играть! Ты же обещала меня научить!

– Так надо же еще стол из сарая вытащить, нам вдвоем не поднять его!

– Давай Валерку позовем!

– Да ну его! Он потом не отлипнет! Найдется кто-нибудь другой!

– Когда?

– Надо тете Липе сказать, она тут всех знает, придумает что-нибудь!

Мы тем временем брели по улице.

– Вон отличный домик для всякой уголовщины! – воскликнула вдруг Матильда.

Действительно, в конце улицы на отшибе стоял новый каменный дом с крепкой бетонной оградой метра в два высотой. Пршлым летом здесь еще ничего не было. Интересно!

– Да, за таким забором уж точно что-то темное творится! – согласилась я.

Мы тут же кинулись обследовать ограду. Дом был обнесен ею со всех четырех сторон.

– Теперь умру, если не узнаю, что там делается! – воскликнула Матильда, только что призывавшая меня нормально отдыхать.

– Интересно, как ты собираешься это узнать? Приступом брать предлагаешь? Забор глухой, ворота на запоре.

– Да, капитально забаррикадировались! Надо прежде всего выяснить, кто там живет. Может, тетя Липа знает?

– Не исключено. Пошли спросим.

Но тетя Липа ничего не знала.

– А зачем вам это? Опять детективничать вздумали? – насторожилась она.

– Да нет, просто любопытно! – отвечала я.

– Любопытной Варваре на базаре нос оторвали! Чем глупостями заниматься, прополите лучше огурцы! И нечего морщиться! Живо на огород!

Мы нехотя поплелись на огуречные грядки.

– Не понимаю, зачем выращивать огурцы, когда они на каждом углу продаются?

– Глупая ты, Аська! Свои огурцы – экологически чистые!

– Но ведь у тех, кто их, допустим, на рынке продает, они тоже свои, так почему же надо думать, что они экологически грязные?

– Ладно, вот созреют, не будешь задавать дурацких вопросов. Давай, кто быстрее и лучше грядку прополет? – предложила Матильда.

Мне сразу стало веселее. Такое соревнование стимулирует!

Мы взялись за дело. Верно говорят: глаза боятся, а руки делают. Вскоре мы здорово увлеклись, и через час огуречные

грядки были выдолжены.

Победила в соревновании, конечно, Матильда. Но тетя Липа одобрила нас обеих.

— Молодцы, отдохните немножко, а потом хорошо бы еще клубнику прополоть! Сорняков в этом году — пропасть!

— Ну что ж, полоть так полоть! Все равно больше делать нечего — купаться еще холодно, лодочную станцию пока не открыли.

— И слава богу, мне спокойнее! — воскликнула тетя Липа. — По крайней мере вы у меня на глазах!

После клубники мы уже едва могли разогнуться. Тетя Липа накормила нас обедом и посоветовала:

— А теперь лягте, поспите часок.

Ни на что другое сил у нас уже не было. Мы легли и сразу уснули. Но через час тетя Липа нас разбудила.

— Хватит, пора вставать!

Мы нехотя поднялись.

— Матильда, надо рвать когти, а то она опять нас к делу приспособит и завтра мы уже вообще руки поднять не сможем!

Мы тут же улизнули. Удивительное дело, ноги сами привели нас к таинственному дому.

— Смотри! — воскликнула Мотья. — Ворота открыты!

Действительно, ворота стояли открытыми настежь, и видна была широкая аллея, ведущая к дому, который скрывался за высокими кустами сирени.

– Надо же, они не только дом построили, но и сирень успели посадить! Наверное, сажали уже большие кусты.

– Но она не собирается цвести! – заметила Мотька.

– На следующий год зацветет!

– Аська, может, сунемся?

– А если они ворота запрут, как мы отсюда выбираться будем? Кстати, вряд ли Сергея здесь держали.

– Почему?

– А как бы он через этот забор перелез?

– Твоя правда. Тут не перемахнешь так просто...

В этот момент ворота сами по себе вдруг стали закрываться.

– Ни фиги себе! – присвистнула Мотька. – Автоматизация! Не нравится мне это, ох как не нравится!

– Печенкой чуешь?

– Чую! Что-то тут не так!

Глава IV

Отсутствие информации – это тоже информация

Прошло два дня, и на реке открылся прокат лодок. Обычно эти лодки давали только живущим в доме отдыха, но сейчас там народу было мало, и знакомый лодочник дядя Гоша без всяких разговоров дал нам лодку. Мы сели и поплыли по реке. Припекало солнце, и было душно.

– Гроза, наверное, будет, – предположила я.

– Небо вроде чистое, – сказала Матильда.

Мы долго плыли, наслаждаясь красотой берегов, потом повернули обратно. Когда мы уже подплывали к пристани и на веслах сидела я, Мотья вдруг прошептала:

– Аська, по-моему, там Сергей стоит!

Я бросила весла и оглянулась. В самом деле, на берегу болтал с лодочником наш найденыш. И не похоже было, что он чего-то опасается.

Я снова налегла на весла, и мы причалили. Дядя Гоша тут же подхватил цепь от нашей лодки.

– Сергей! Привет! – крикнула Матильда.

Он смерил ее недоуменным взглядом. Неужели не узнал?

– Здравствуйте! – сказала я.

Он пожал плечами и машинально кивнул. Видно, не хочет

нас узнавать или и впрямь не узнает? Но навязываться ему мы не станем. Отойдя немного от пристани, Матильда вдруг выпалила:

– Скотина неблагодарная!

– Матильда! Не суди раньше времени! Он, может, просто не хочет подвергать нас опасности!

– Какая, к лешему, опасность?

– Он скорее всего ищет здесь своих похитителей, а зачем им знать, что мы в курсе дела?

– Думаешь?

– Конечно!

– Может быть... Но мог хоть знак какой-то подать...

– Какой тебе знак? И так ясно, без знака. Мы его не знаем, и он нас не знает! И, похоже, он забыл, что назвался Сергеем. Его ведь наверняка как-то иначе зовут.

Между тем Сергей обогнал нас и, ни слова не сказав, пошел дальше. Мотья хотела что-то крикнуть ему вслед, но я ее удержала.

– Красивый, черт! – прошептала она.

– Красивый, только что нам с его красотой делать, если он нас и знать не желает!

– Да! Но все же, Аська, давай посмотрим, куда он пойдет?

Тропинка к поселку вела через поле, и Сергей никуда не мог скрыться от нас. Мы прибавили шагу и держались метрах в десяти за ним, не вызывая никаких подозрений. Но вот он дошел до конца тропинки и напрямик направился к та-

инственному дому за глухим забором. Мы перешли на крыльцо. И вдруг ворота перед Сергеем распахнулись, оттуда выехала машина, голубая «Вольво», он сел рядом с шофером, и машина тронулась. Ворота плавно закрылись.

– Ты что-нибудь понимаешь? – спросила Матильда.

– Ни фиги!

– Послушай, Аська, но он ведь говорил, что не знает этих мест. Дорогу к станции спрашивал, а сам... И главное, не похоже, что он тогда притворялся!

– Да какая ему была корысть перед нами притворяться?

– Ни малейшей. Тогда все натурально было.

– Интересно, его на этой даче прятали?

– Слушай, а может, он в тот раз просто спьяну в лесу оказался, заблудился и ему стыдно было перед нами признаться?

– Матильда! Гениальная голова! Ну конечно! Возвращаться на дачу в таком виде ему было стыдно, там, наверное, его герлухи ждали, вот он для нас, дурочек, и придумал романтическую историю! Все-таки красивее, чем сказать, что он спьяну в канаве извалялся! Да, теперь все встало на свои места. А сегодня он не признал нас тоже со стыда!

– Ну и слава богу! Мне это кажется вполне вероятным! А мы-то хороши! Романтический герой! Любовь к спасенному! Вот коровы!

И мы покатались со смеху.

Когда мы вернулись домой, оказалось, что там нас ждет

мама, заехавшая проститься перед гастролями.

– О, вы уже загорели! Вид цветущий! И даже тетя Липа на вас не жалуется! Живите пока на воле, а через несколько дней дед приедет!

– Ура! – закричала Мотька.

– Надолго? – спросила я.

– На месяц, жаль, что мне опять не придется с ним пообщаться нормально. Гастроли – полтора месяца!

«И ни чуточки не жаль», – подумала я. Мама очень не любит «детективщины», а дед просто обожает! Он всегда привозит нам замечательные детективные подарки, несмотря на мамины запреты. Зимой привез уоки-токи, потом роскошный бинокль. Дед у меня большую часть времени проводит за границей, он знаменитый оперный певец. А совсем недавно женился на Ниночке, бывшей балерине парижской «Гранд-опера», и мы с нею сразу подружились.

Мама побыла часок, дала массу ценных указаний, поцеловала меня, всплакнула и собралась уезжать. Мы с Матильдой пошли провожать ее на станцию. Едва мамина электричка тронулась, как Мотька схватила меня за рукав.

– Аська! Идея! Надо срочно позвонить в Москву, Косте и Мите!

– Зачем?

– Пусть приедут, навестят нас, тетя Липа же возражать не будет?

– Конечно, не будет! Но только ты чего-то недоговарива-

ешь? Что за идея у тебя?

– Надо им показать эту дачу!

– Зачем? Мы же и так все поняли?

– Не в том дело! Просто Костя наверняка придумает, как туда заглянуть! Помнишь, как он с твоего балкона к Феликсу в квартиру лез?

– Еще бы не помнить! У него был такой трос с крюком...

– Ну да! Альпинистский!

– Твоя мысль мне понятна! Вообще-то неплохо было бы...

Давай прямо отсюда позвоним.

Мы нашли автомат, позвонили Мите, но его мама сказала, что он у Кости. Мы позвонили туда. Как же они обрадовались нашему звонку! И сказали, что завтра приедут. Мы договорились встретить их на станции.

Вечером мы предупредили тетю Липу, что завтра к нам приедут мальчики. Она обрадовалась.

– Вот и хорошо, что заранее сказали! Я пирог испеку!

Утром мы едва могли дождаться, когда можно будет бежать на станцию. По дороге к нам привязался Валерка, но, увидев выходящих из вагона ребят, предпочел слинять. Почувствовал, что он тут пятый лишний.

– Признавайтесь! – с места в карьер начал Митя. – Вы ведь нам не просто так позвонили! Опять что-то расследуете?

Мы честно рассказали обо всем случившемся.

– Конечно! – захохотал Костя. – Пьяный мужик вас разыграл! Дурехи! Ладно, пойдем, поглядим на ваш таинственный

дом! Хотя зачем, ума не приложу! Но раз уж приехали...

Однако при виде бетонной ограды Костя присвистнул!

– Да, внушительная загородочка! Спроста таких не возводят!

– Митяй сейчас вспомнит о презумпции невиновности! – засмеялась Мотья.

– Вы так и не выяснили, кто здесь живет? – спросил Митя.

– Говорят, какой-то фирмач, но он здесь ни с кем не общается.

– А семья у него есть? – допытывался Митя.

– Никто там ни женщин, ни детей ни разу не видел! – отвечала я.

– Да как тут увидеть? Забор глухой, машина въезжает в ворота, они сразу закрываются автоматически, и все. Так можно детский сад содержать, и никто об этом не узнает! – заметил Костя.

– Теперь вы понимаете, почему мы вас вызвали! – вырвалось у Мотьки.

Я взглянула на нее с укоризной, ребята ведь могут обидеться.

Но они, кажется, пропустили это мимо ушей.

– Есть у меня одна мысль, – задумчиво проговорил Костя, – но вот воплотить ее будет довольно сложно.

– Что ты там придумал? – спросила Матильда.

– Ходули!

– Что? – хором воскликнули мы.

– Ходули! Обычные деревянные ходули! С такой высоты ничего не стоит заглянуть за этот забор! Вопрос в том, где их взять!

– Действительно... В самом деле, где можно раздобыть ходули? – вслух размышляла Мотья. – В каком-нибудь парке культуры...

– Это слишком сложно! И потом, как их везти? Они же громадные... Пойдите! – воскликнул Митя. – Я, кажется, придумал!

– Что? Где взять ходули? – быстро спросил Костя.

– Нет, но у меня есть одна хитрая книжка, и там, если память мне не изменяет, было описание... Словом, мы могли бы сами сделать ходули!

– Старик, ты спятил? – воскликнул Костя. – Из чего это мы их будем делать и где?

– Где – это не проблема, – вмешалась я, – можно у нас в сарае, инструменты все есть и даже верстак, но вот из чего...

– А ты можешь показать мне этот сарай? – поинтересовался Митя.

– Конечно, сейчас покажу.

И, даже не заходя в дом, я провела Митю к сараю, открыла его, и мы вошли туда. В сарае стоял привычный упоительный запах дерева и прогретой солнцем земли.

– Да, верстак что надо!

– Что это вам в сарае понадобилось? – раздался вдруг голос тети Липы.

– Понимаете, тетя Липочка, мы ходули хотим сделать! У нас тут одна идейка родилась, – затараторила Мотька.

Мы все молчали в ожидании очередной Мотькиной «идейки».

– Какая еще идейка? – строго спросила тетя Липа.

– Праздник! Прощание с детством!

– Кто это с детством прощается? По какому случаю?

– Да мы это в одной книжке вычитали! – вдохновенно врала Матильда.

– Ну, допустим. А что вам в сарае понадобилось?

– Мы думали ходули сделать! – выпалила Матильда.

– Ходули? Это чтобы руки-ноги переломать? Нет уж, ходите на своих двоих или, в крайнем случае, можете на велосипедах ездить, а на ходулях я не позволяю! Мне ваши матери вас доверили, а вы на ходули? Ни за что! Празднуйте себе что хотите, но на земле, понятно?

Тетя Липа решительно заперла сарай. И, возмущенно сопя, направилась в дом.

– Мотька, первый раз вижу, чтобы ты потерпела поражение! – засмеялся Костя. – Обычно ты любого уболтаешь. Зря ты насчет ходулей ляпнула, надо было что-нибудь другое сказать...

– Вот сам бы и говорил! – обиженно воскликнула Мотька. – А то все стоят, ждут, что там Матильда придумает!

– Ладно, значит, ходули отпадают, – констатировал Митя. – А стремянка у вас есть?

– Стремянка? Есть!

– Ее можно будет незаметно для тети Липы вынести?

– Можно попробовать. Мы ее отвлечем, а вы возьмете лестницу.

– А она у вас какая? Складная или простая, деревянная?

– Складная у нас в городе, а здесь обычная, чтобы на чердак лазить.

– Ого! Так она же неподъемная, наверное! – скривился Костя.

– Вообще-то да...

– Тогда отпадает! Остается мой альпинистский трос.

– Так это еще когда будет! – разочарованно протянула Мотья.

– А ты думала, ходули мы в один день сладим? – удивился Митя. – Чудачка!

– Митяй! У меня идея! Если ты взберешься ко мне на плечи, то по крайней мере заглянуть за этот забор сможешь! Дешево и сердито! – сообщил Костя.

– Правильно! Молодец! – обрадовался Митя. – Тогда прямо сейчас идем туда!

Мы бросились к калитке, но тут раздался крик тети Липы:

– Постойте! Вы куда?

– Тетя Липочка, мы гулять! – крикнула я в ответ.

– А пирог?

– Он уже готов?

– Через полчаса будет готов!

– Вот через полчаса мы и придем!

– Только не опаздывайте, а то он остынет!

– Олимпиада Андреевна, не беспокойтесь, мы же себе не враги! – вежливо ответил Митя.

Тетя Липа засмеялась и махнула рукой – идите, мол!

Мы бегом кинулись к таинственной даче. Ага, вот и бетонный забор! Мы юркнули в кусты и подобрались к забору со стороны леса. Огляделись. Ни души. Отлично!

– Митяй, лезь! – скомандовал Костя.

Митя ловко вскочил ему на плечи.

– Ну, что там? – нетерпеливо прыгала вокруг Мотька.

– Тут поверху еще колючая проволока натянута!

– Во огородились! А что еще? – спросил Костя. – Ты там побыстрее, а то ты не легонький!

– Да не орите вы! – шикнул на нас Митя.

Мы примолкли.

Митя вдруг замер. Пригнул голову. И через минуту снова вытянул ее. Немного погодя он наконец прыгнул наземь.

– Ну? – кинулись мы к нему.

– Что я могу сказать? Дом как дом, капитальный! На окнах ставни. Внизу террасы нет. Только на втором этаже что-то вроде огромного балкона. На балкон выбежала девочка лет пяти, потом за нею вышла женщина, как в кино. Ноги от шеи растут, блондинка в красных шортах и в лифчике. Покрутилась на балконе, забрала девочку и скрылась в доме. Вот и все. Больше я ничего не заметил. Ах да, там еще к до-

му пристроен гараж.

– Так загляделся на блондинку, что чуть не упустил из виду гараж! – заметила я.

– Аська, не ревнуй! – поддразнила меня Матильда.

– Как я могу ревновать неизвестно к кому. Может, она вообще длинноногая уродина.

– Она отнюдь не уродина, можешь мне поверить! – улыбнулся Митя. – Но ты все равно лучше!

Я покраснела. А они рассмеялись.

– Итак, что мы узнали? – решила я подвести итог.

– Да ничего! – разочарованно бросила Мотья.

– Отсутствие информации – это тоже информация, – глобокомысленно проговорил Костя.

И мы отправились есть пирог.

Глава V

Задание

Прошло три дня. Дачная жизнь мало-помалу входила в колею. Вода в реке прогрелась, и мы по полдня пропадали на пляже. Каждый раз, подходя к воде, мы с Матильдой переглядывались и говорили:

– Это, конечно, не Средиземное море...

Дело в том, что весенние каникулы в этом году мы с Матильдой провели в Тель-Авиве, где каждый божий день купались в Средиземном море. Попали мы туда благодаря Феликсу, спасенному нами банкиру.

– А знаешь, Аська, я даже рада... – начала Матильда, вытягиваясь на горячем песке.

– Ни слова больше! – крикнула я.

– Почему? – удивилась Матильда.

– Потому! Ты сейчас скажешь, что рада оттого, что у нас нет никакого расследования, и оно тут же свалится нам на головы! Нет уж! Молчи!

– Молчу! – засмеялась Мотька, и в ту же минуту на пляже появился Сергей.

– Тьфу ты, пропасть! – вырвалось у Мотьки.

– Да нет, он уже отработанный объект, – успокоила я подружку.

– Не думаю!

– Ну, в том, что он пришел на пляж, ничего криминального нет.

– Как думаешь, поздороваться с ним?

– Вот еще! Он нас знать не хочет, зачем же мы ему навязываться будем?

– Твоя правда!

Мы делали друг перед другом вид, что абсолютно не интересуемся Сергеем, но тем не менее обе то и дело косились в его сторону.

А он, ни на кого не обращая внимания, вошел в воду и поплыл, красиво, саженками. Доплыв до другого берега, повернул обратно.

– Как по-твоему, это его дача? – спросила Мотья.

– Не знаю, но почему-то кажется, что нет.

– Аська, а у меня идея! Пошли в гости к Уваровым.

– Это еще зачем?

– По-моему, у этой Светланы Матвеевны можно узнать все про всех!

– С чего ты взяла? – удивилась я.

– Печенкой чую!

– Опять двадцать пять!

– Ну, Асенька, ну, пожалуйста, пойдем!

– Да ладно, пойдем! Сейчас прямо хочешь пойти?

– Конечно, а чего зря время терять?

– А ты понимаешь, что мы потом от Валерки не отвяжем-

ся?

– Понимаю, но я уверена, что он нам может очень даже пригодиться!

– Для чего?

– Ну мало ли... – загадочно протянула Мотья.

Мы быстренько оделись, сели на велосипеды и покатали к даче Уваровых. Валерка болтался на участке и при виде нас просто расцвел.

– Привет, шерлокини! – закричал он. – Вы ко мне?

– Привет! К тебе! Вот, решили заехать... – сказала Мотья.

– Заходите, заходите! – суетился он.

– А мама твоя где? – спросила я.

– Так вам мама нужна? – сразу сник Валерка.

– Да нет, я просто так спросила!

– А черешня еще осталась? – нахально осведомилась Мотья.

– Да ты что? Сколько дней прошло!

– Я же смеюсь! А вот попить мы бы не отказались!

– Идите на террасу, я сейчас!

Он скрылся в доме и через минуту появился с большим запотевшим кувшином какого-то лилового питья.

– Вот! – он поставил на стол стаканы. – Угощайтесь. Это моя мама из прошлогодней протертой смородины питье делает. Вкусно!

– Правда, вкусно! – согласилась я, попробовав напиток.

– Понимаете, – чуть понизил голос Валерка, – мама почему-то не позволяет мне пить все эти фанты, спрайты, колы. Говорит, это вредно, а я их до смерти люблю.

– Да, моя мама тоже запрещает мне это пить, а я их тоже до смерти люблю, особенно холодный спрайт!

– А, так вот откуда ветер дует! – закричал Валерка. – Это она от твоей мамы набралась!

– Ничего подобного! Моя мама набралась от твоего папы! – в ответ закричала я. – Он же у тебя врач! Я даже помню, мама говорила, что Светлана Матвеевна не дает своему Валерочке «эту пакость»!

– Да хватит вам! – вмешалась Мотька. – Какая разница, кто первый это придумал. Все равно же Аська при первой возможности дует спрайт бутылками, и ты небось тоже.

Валерка покраснел, как вареный рак.

– Нет, – потупился он, – я маме обещал... и держу слово!

– А ты любишь спрайт и колу?

– Обожаю, – тихо признался он. – Я их пью, когда в гостях...

– Понятно, – проговорила Матильда, – все с тобой ясно!

– О, кто к нам пришел! – воскликнула Светлана Матвеевна, входя на террасу. – Здравствуйте, девочки! Рада вас видеть! А то мой Валерий совсем скис. А ты, я вижу, гостеприимный хозяин! Девочки, может, вы кушать хотите?

– Нет, спасибо, Светлана Матвеевна, мы ничего не хотим!

– А не возражаете, если я с вами немножко посижу, что-

то я притомилась!

Валерка скривился, а Мотька сразу пошла на приступ:

– Светлана Матвеевна, а вы не знаете, чья это дача, с таким высоченным бетонным забором?

– О, и вы туда же! – засмеялась Светлана Матвеевна. – Весь поселок голову ломает, кто да что! У нас же здесь кооператив, все друг друга знают, а эти построились вне кооператива, в общем, тайна, покрытая мраком, и все сгорают от любопытства! Кое-кто, конечно, заглядывал за забор – там просто роскошный дом и больше ничего. Все сходятся во мнении, что наверняка хозяин – какой-то воротила. Женщину красивую еще видели и девочку лет пяти, но это все слухи... В магазине никто из них не появляется, по улицам не ходит, а машины у них разные, но все с затемненными стеклами. Вот, кажется, все выложила, а больше я ничего не знаю.

– А на кукушкинской даче кто живет? – поинтересовалась я на всякий случай.

– Да там какой-то молодой мужчина живет, вроде бы один, с виду вполне приличный.

– А как он выглядит? – вдруг спросила Матильда.

– Да вам-то это зачем? Ах да, вы же у нас шерлокини! И что, этот молодой человек вызвал у вас какие-то подозрения? – с интересом спросила Светлана Матвеевна.

– Нет, мы ведь даже не знаем, как он выглядит.

– Но на всякий случай интересуетесь?

– Вот именно, на всякий случай! – засмеялась я.

– Ну что вам сказать, очень даже красивый молодой человек. Высокий, стройный, волосы у него каштановые, глаза большие, серые, приятный, с хорошими манерами...

Мы с Матильдой переглянулись. Светлана Матвеевна очень точно описала нашего найденыша Сергея. Интересно, весьма интересно: теперь, оказывается, он снимает здесь дачу, катается на «Вольво» из таинственного дома... а нам черт-те чего наплел? Ну понятно, над нами он просто посмеялся... Но все же он действительно выглядел тогда вконец обессиленным, и потом выдуть трехлитровую банку молока, если ты не голоден, как зверь?..

– Девочки, вы что задумались? Вам этот парень чем-то подозрителен?

– Да нет...

– Большой уверенности в ответе не слышу! Выкладывайте, что вам про него известно?

– Ничего, ровным счетом ничего, даже имени не знаем...

– Имя-то у него есть – Кирилл, Кирилл Лаврухин, так, кажется, его зовут.

Час от часу не легче. Мы с Матильдой ощутили острую потребность остаться вдвоем и спокойно обсудить все услышанное.

Светлана Матвеевна еще посидела с нами, болтая о том о сем, а затем поднялась.

– Ладно, что-то я засиделась, пора обед готовить, будь он

неладен! Девчонки, выйдите замуж, не позволяйте мужьям и детям вам на голову садиться!

С этими словами она ушла в дом. А Валерка вдруг пристал к нам:

– А ну, выкладывайте, вы тут опять что-то разнюхиваете?

– С чего ты взял? – пожала плечами Мотья.

– А вот взял! След взял! Это и ежу понятно! Вы пришли к маме за сведениями! У меня тоже голова на плечах есть! Я соображаю! И если вы ничего мне не скажете, я соберу ребят, и мы все будем следить за вами и поломаем вашу игру!

– Не вздумай! Шантажист! – накинулась на него я. Он ведь и в самом деле может нам все испортить.

– Мы бы тебе сказали, но такие методы мы презираем! – сверкнула на него синими глазищами Мотья.

– Да ладно вам, я так... для красного словца. Гад буду, ничего никому не скажу! Ни звука!

– Хорошо, мы тебе все расскажем, но имей в виду: ты можешь понадобиться нам в любое время суток! – предупредила его я.

– Нет проблем!

– В любую погоду! – подхватила Матильда.

– Нет проблем!

– Если понадобится, переоденешься девчонкой!

– Зачем? – загорелся еще пуще Валерка.

– Мало ли!

– Здорово!

– Значит, тебя ничто не пугает? – спросила я.

– Ничто!

– А ты отдаешь себе отчет в том, что придется иметь дело с настоящими преступниками, может, даже под пистолетом?

– Кайф!

– В таком случае, даем тебе первое задание! – заявила Мотька.

– Сразу? Задание? Кекс!

– Завтра с утра проследишь за каждым шагом этого Лаврухина! – строго проговорила Мотька.

– Мы дадим тебе одну трубку уоки-токи!

– Уоки-токи? – задохнулся от восторга Валерка. – У вас есть уоки-токи? Откуда?

– Дед привез, – коротко ответила я.

– Ну хорошо, уоки-токи, а дальше что?

– Это будет зависеть от обстоятельств! Только имей в виду, Лаврухин не должен тебя заметить, следить надо деликатно, не бросаясь в глаза! – наставляла его Мотька.

– Это и ежу понятно! И что, мне за ним целый день следить или кто-то меня сменит?

– Не волнуйся, сменю тебя, ты только с утра пораньше заступи на вахту, а мы потом с тобой свяжемся. Или ты, если что интересное обнаружишь, посигналь нам. Договорились?

– Еще бы! Здорово! Я теперь буду при вас доктором Ватсоном!

– Смотри, в Лестрейда не превратись! – предостерегла его

я.

– Еще чего!

– Задание понял? – поинтересовалась на всякий случай Матильда. – Повтори!

– С утра заступить на вахту, следить за объектом Л., в случае непредвиденных обстоятельств связаться с вами, вот!

– Молодец! – одобрила Матильда. – Все сечешь с ходу!

Валерка расплылся в довольной улыбке.

– А сегодня никаких заданий не будет?

– Нет. Сегодня отдыхай, набирайся сил! – посоветовала я.

– Есть отдыхать! – по-военному отчеканил Валерка.

Глава VI

Новый знакомый

Очень хорошо! – прошептала Матильда, едва мы вышли за калитку уваровской дачи.

– Что? – удивилась я.

– Хорошо, что Валерку к делу пристроили, самым больше времени останется!

– Тоже мне, мозговой центр! А Валерке черную работу, да?

– Не в этом дело, – смутилась Матильда. – Просто с Валеркой можно действовать оперативнее. Но черт с ним, давай лучше обсудим другое – как тебе нравится наш Сереженька? Он, оказывается, дачу здесь снимает, знаком с обитателями таинственного дома и вообще... Хоть убей, не пойму, зачем ему тот спектакль понадобился?

– Если это был спектакль...

– А что же, по-твоему?

– Не знаю.

– Но мы же пришли к выводу, что он просто надрался...

– Понимаешь, Матильда, если бы он был спьяну, от него бы перегаром разило...

– Это точно! Как я не подумала... Знаю, он был под кайфом!

– Думаешь, на наркотиках?

– Конечно, вот он и куражился... – уверенно заявила Мотья.

– Скорее всего ты права... Хотя вообще-то не похож он на наркомана...

– А то ты много наркоманов видела!..

– Много не много, а видела! Короче, это правильно, что мы решили за ним последить! Наркотики, таинственный дом, не нравится мне все это!

– Ох, чертобесие, и здесь покоя нет!

– Да уж!

Утром тетя Липа спросила:

– Девчонки, вы вчера вечером никого у нас на участке не видели?

– Нет, а что?

– Показалось, наверное. Сейчас столько всякой преступности, что голова кругом идет. Померещилось мне, будто тень какую-то я увидела.

– Тень? Где? Когда? – быстро спросила Мотья.

– Да вы уж в это время спали без задних ног. Я вышла Лорда и Мефистофеля домой покликать. И тут мне показалось, словно от террасы тень какая-то в кусты метнулась. Но Лорд, правда, ничего не почувствовал.

– Ну, тогда вам точно это померещилось! – успокоила я тетю Липу. – Сами знаете, какой Лорд чуткий.

– Вообще-то да...

– Тетя Липочка, вы испугались? – спросила жалобным голосом Матильда.

– Нет, не испугалась, но все же неприятно как-то...

– Матильда, давай после завтрака пошарим около террасы и в кустах, вдруг эта тень что-то обронила!

– Ну вот! Только этого еще не хватало! – закричала тетя Липа. – Знаю я вас, найдете прошлогодний снег, теорию постройте, а потом будете невинного человека выслеживать! Считайте, что я вам ничего не говорила!

– Да ладно, тетя Липа, что вы расшумелись? Нет так нет, – примирительно сказала я, подмигивая Матильде.

Тетя Липа на минутку вышла из кухни.

– Пошарим? – шепнула Матильда.

– Конечно, только попозже, когда она про это забудет.

После завтрака мы отправились на речку.

По дороге Матильда сказала:

– Во кайф! Солдат спит, а служба идет! Мы себе на пляже валяемся, а Валерка за Лаврухиным гоняется!

Тут нас обогнал какой-то незнакомый парень на велосипеде.

– Эх, зря мы велики не взяли!

– Да ну их! – зевнула Мотья. – Пешочком тоже не вредно пройтись!

На пляже неподалеку мы заметили парня, обогнавшего нас на велосипеде.

– Что за тип? – интересуется Мотья. – Фигура у него –

класс!

– Первый раз вижу.

– Сколько ему лет, как по-твоему?

– Лет шестнадцать-семнадцать! А тебе-то что? Понравился, что ли?

– А хоть бы и понравился!

Парень тем временем встал и решительно направился к нам. Мотья засуетилась.

– Привет, девчонки!

– Привет!

– Давайте познакомимся! Я смотрю, такие клевые девочки сидят одни! Олег!

– Ася!

– Маша! – опять застеснялась своего имени Матильда.

– А Ася – это что? Анна?

– Нет, Анастасия!

– Анастасия, красивое имя! Что-то мне, Анастасия, лицо твое знакомо! Кого-то ты мне напоминаешь!

– Видел, наверное, меня в поселке! А ты где живешь?

– Да родители тут дачу купили, у Зуйковых...

– А, это у вас джип «Чероки» и «мерс»? – осведомилась Мотья.

– А вы откуда знаете? – удивился парень.

– Первое, что нам сообщили, когда мы приехали.

Похоже, этот Олег положил глаз на меня. Мотья занервничала.

– Вы из новых русских? – спросила она.

Олег засмеялся.

– Скорее из старых.

– То есть? – не поняла Матильда.

– Ну, дед мой, он из этих... как они называются... ах да, перемещенных лиц.

– Это что такое?

– Ну, как бы это объяснить... Словом, он в войну в плен попал, а потом не вернулся в Россию... Он в Германии сидел в лагере для перемещенных лиц, а потом в Америку уехал и даже не знал, что у него тут ребенок родился, папа мой. Дела у него пошли хорошо, он разбогател, а потом, когда Сталин умер, да и то не сразу, приехал сюда, разыскал свою девушку, и оказалось, что у нее сын от него родился. Он тогда женился на ней и увез с сыном в Америку, хоть это и очень сложно было. Их сын, папа мой, три года назад в Россию вернулся, квартиру купил в Москве и вот эту дачу.

– Насовсем вернулся? – спросила Мотья.

– Что значит насовсем? Теперь ведь «железного занавеса» нет, у отца здесь, в России, несколько филиалов его фирмы, часть года они с мамой живут в Москве, а часть – дома, в Бостоне.

– А ты? – спросила я.

– А мы с бабушкой здесь, здесь у вас куда интереснее! И потом бабушка хочет, чтобы я жил в России и, как она выражается, «впитал в себя русскую культуру». Вот я ее впи-

тываю.

– Ну и как? – полюбопытствовала я.

– Что как? – не понял Олег.

– Успешно впитываешь?

– Вроде да.

– А ты в какой школе учишься?

– В обычной школе.

– Не в лицее, не в колледже?

– Не-а, в самой обычной простой школе. В одиннадцатый класс перешел. А вы?

– Мы тоже в простой школе, в девятый перешли!

Слово за слово, мы разговорились и уже не могли остановиться, а когда Олег услышал, что я внука Игоря Потоцкого, он завопил:

– Аська! А я твоего дедушку знаю! Он у нас в Бостоне сколько раз дома бывал! Ну надо же, до чего здорово! Он у тебя потрясающий мужик! Вот это да! Пошли к нам, я должен тебя с бабушкой познакомить! Вот она обрадуется! – ликовав Олег. – Давайте, быстрее собирайтесь!

– Да погоди ты, мы еще и не искупались! – проворчала Матильда. – Аська, пошли скорее, искупаемся, а то этот ненормальный нас утащит!

Мы бросились в воду, Олег, немного подумав, бросился за нами.

– А вы молодчины, здорово плаваете! А то здесь у вас девчонки по большей части неспортивные!

– А у вас все спортивные, что ли? – поинтересовалась Мотька.

– За очень редким исключением, все! Я, например, кроме плавания, еще бодибилдингом занимаюсь...

– Заметно! – уронила Мотька.

– ...играю в баскетбол и в теннис.

– Мы тоже карате занимались, но группа распалась, с осени опять начнем, – доложила Мотька.

– Карате – это здорово! А знаете, девочки, мы вот как сделаем: я сейчас домой поеду, а вы купаетесь и приходите, ладно?

– А с чего это ты вдруг домой собрался? – любопытствовала Мотька.

– Бабушку хочу предупредить о вашем приходе.

– Зачем?

– Она неожиданных визитов не любит.

– Так это что, считается визитом? – удивилась Матильда.

– У меня – нет, – засмеялся Олег, – а у бабушки даже приход молочницы – визит. А уж тем более придет внучка Потоцкого! Она обязательно что-нибудь вкусное придумает! Какие бабушка десерты делает – обалдеть! Так что особо здесь не расслаживайтесь, приходите скорее, адрес знаете?

– Знаем, – сказала я. – Минут через сорок будем!

Олег помахал нам на прощание, вскочил на велосипед и укатил.

– Аська, он на тебя запал!

– Больно нужно!

– Неужели он тебе не нравится?

– Да вроде неплохой парень, да и только!

– Иди ты! А мне он так понравился... Ужас просто! Но он на меня и не глядит!

– Зато Валерка по тебе сохнет!

– На фиг он мне сдался! Ой, легок на помине! – воскликнула Матильда.

В самом деле, на пляже появился Валерка, весь красный, взмыленный.

– Эй, вы! – крикнул он. – Валите сюда!

Пришлось сразу вылезти из воды, а то он, чего доброго, на весь пляж начнет «докладывать об исполнении».

– Чего орешь? – набросилась на него Матильда.

– А что особенного я сказал?

– Ладно, выкладывай!

– Слушайте! Я с самого утра занял пост возле кукушкинского дома. Этот тип утром на крыльцо вышел, зарядку стал делать, потом пробежку по саду устроил...

– А ты где был?

– В кустах сидел. Вот, а потом к нему какой-то мужик причапал, и они в дом ушли.

– Какой мужик?

– А я знаю?

– Ну как он выглядел?

– Худой такой, небольшого роста, лысоватый.

– А о чем они говорили? Не слышал?

– Почему? Очень даже слышал! Я сразу из кустов вылез – и под открытое окошко. Сейчас самое интересное начинается.

– Ну! Не тяни кота за хвост!

– Девки, вам надо срочно рвать когти!

– Почему? Что за чушь?

– Потому что этот, как его, Лаврухин, велел лысоватому следить за вами.

– Да ты что! – воскликнула Мотька. – С какой это стати за нами следить?

– А я знаю? Он сказал так: я выяснил, где эти девки живут, трогать их пока не надо, одна из них внучка Потоцкого, шуму не оберешься, а вот последить не мешало бы, вдруг они нас на него выведут.

– На кого? – вырвалось у меня.

– А я знаю?

– Ну а что он еще говорил? – спросила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.